

УДК 519.21

СКОРОСТЬ СХОДИМОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ
НОРМИРОВАННЫХ ОЦЕНОК МАКСИМАЛЬНОГО
ПРАВДОПОДОБИЯ ДЛЯ НЕРЕГУЛЯРНЫХ
ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ СЕМЕЙСТВ
И. С. Борисов, Д. В. Миронов

Аннотация: Исследована скорость сходимости распределений нормированных оценок максимального правдоподобия, построенных по параметрическому семейству разрывных многомерных плотностей в случае векторного параметра.

Ключевые слова: оценки максимального правдоподобия, процесс отношения правдоподобия, обобщенное пуассоновское поле, асимптотическая факторизация распределений

§ 1. Введение и формулировка основного результата

Пусть X_1, \dots, X_n — выборка, состоящая из независимых случайных векторов, распределенных в пространстве \mathbb{R}^d с общей плотностью $f(x, \theta)$ (относительно меры Лебега), зависящей от неизвестного параметра $\theta \in \Theta \subseteq \mathbb{R}^m$. Предположим, что плотность непрерывна по $x = (x_1, \dots, x_d)$, за исключением точек множества K_θ . Предположим также, что K_θ при всех $\theta \in \Theta$ — гладкое многообразие размерности $d - 1$ и определены такие множества Ω_θ^1 и Ω_θ^2 , которые, во-первых, вместе с K_θ образуют разбиение пространства \mathbb{R}^d , а во-вторых, в точках $y \in K_\theta$ плотность $f(x, \theta)$ имеет разрывы 1-го рода по направлениям, задаваемым множествами Ω_θ^1 и Ω_θ^2 :

$$0 \neq q(y, \theta) = \lim_{x \rightarrow y | \Omega_\theta^1} f(x, \theta), \quad 0 \neq p(y, \theta) = \lim_{x \rightarrow y | \Omega_\theta^2} f(x, \theta),$$

где запись $x \rightarrow y | \Omega_\theta^j$ означает, что $x \rightarrow y$ и при этом $x \in \Omega_\theta^j$.

Считая далее истинное значение параметра θ_0 фиксированным, введем случайное поле (логарифмический процесс отношения правдоподобия)

$$Y_n(u) = \sum_{i \leq n} \ln \frac{f(X_i, \theta_0 + u/n)}{f(X_i, \theta_0)}.$$

Определим оценки максимального правдоподобия $\hat{\theta}_n$ следующим соотношением:

$$\limsup_{\theta \rightarrow \hat{\theta}_n} \prod_{i \leq n} f(X_i, \theta) = \sup_{\theta \in \Theta} \prod_{i \leq n} f(X_i, \theta).$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 03-01-00459).

© 2003 Борисов И. С., Миронов Д. В.

Понятно, что такие оценки определяются, вообще говоря, не единственным образом. Так что всюду в дальнейшем в качестве оценки максимального правдоподобия будет выступать любая статистика, удовлетворяющая вышеприведенному соотношению. Отметим также, что нормированные оценки $\hat{u}_n = n(\hat{\theta}_n - \theta_0)$ являются точками максимума случайного поля $Y_n(u)$.

В [1] доказано, что при определенных предположениях $Y_n(u)$ можно аппроксимировать суммой обобщенного пуассоновского поля с линейным сносом и не зависящего от него некоторого вырожденного центрированного случайного поля. Иными словами, имеет место асимптотическая факторизация распределения $Y_n(u)$. Наша цель — показать, как это обстоятельство позволяет получать весьма точные оценки близости распределений нормированных оценок \hat{u}_n к распределению точки максимума упомянутого обобщенного пуассоновского поля. Отметим, что впервые подобный феномен для несколько иного объекта был изучен в [2]. Этот феномен может быть кратко описан следующим образом. Предположим, что на некотором вероятностном пространстве нам удалось аппроксимировать с точностью $O(n^{-1})$ (скажем, по вероятности) изучаемый случайный элемент (например, нормированную сумму независимых случайных полей) суммой двух независимых случайных элементов, один из которых собственно и есть предельный, а другой, имеющий малость $O(n^{-1/2})$, центрирован. Тогда легко видеть, что точность приближения моментов ограниченных достаточно гладких в смысле Фреше функционалов от изучаемого случайного элемента соответствующими моментами от предельного элемента будет иметь порядок $O(n^{-1})$, поскольку первый член в разложении по формуле Тейлора разности гладкого функционала соответственно от упомянутой суммы двух независимых случайных элементов и предельного будет иметь нулевое математическое ожидание. По существу, этот же эффект присутствует в хорошо известном методе композиции (методе Линдберга). Именно представление функции распределения нормированной оценки максимального правдоподобия в виде математического ожидания некоторого гладкого функционала от процесса $Y_n(u)$ и позволило использовать предложенные выше соображения при доказательстве нижеследующей теоремы 2. Отметим также, что в одномерной постановке этот план был ранее реализован в [3].

Прежде всего подробнее опишем изучаемые объекты и сформулируем необходимые условия.

1. Мы предполагаем, что многообразия K_θ ориентированы. Это означает, что в каждой точке $y \in K_\theta$ можно восстановить единичный вектор нормали $N(y, \theta)$, который как векторнозначная функция непрерывен по θ . Будем считать, что вектор $N(y, \theta)$ «обращен» в множество Ω_θ^2 .

Многообразия K_θ представимы в параметрической форме

$$K_\theta = \{y(t, \theta); t \in [0, 1]^{d-1}\}, \quad \theta \in \Theta,$$

где $y(t, \theta) = (y^1(t, \theta), \dots, y^d(t, \theta))$, а функции $y^i(t, \theta)$, $i = 1, \dots, d$, непрерывно дифференцируемы по параметрам $t = (t_1, \dots, t_{d-1})$ и $\theta = (\theta_1, \dots, \theta_m)$; соответствующие частные производные компонент параметризации обозначим через $y_{t_k}^i(t, \theta)$, $k = 1, \dots, d-1$, и $y_{\theta_j}^i(t, \theta)$, $j = 1, \dots, m$. Будем также предполагать, что вторые частные производные функций $y^i(t, \theta)$ по t_k ограничены равномерно по t и θ .

В силу компактности множества определения параметризации и приведенных условий ее гладкости многообразия K_θ с необходимостью ограничены.

Пусть, кроме того, для любого $\theta \in \Theta$ и любых $x' \in \Omega_\theta^1, x'' \in \Omega_\theta^2$ имеет место соотношение $[x', x''] \cap K_\theta \neq \emptyset$, где $[x', x''] = \{x' + h(x'' - x'); h \in [0, 1]\}$. Это означает, что при каждом $\theta \in \Theta$ множество K_θ представляет собой компактное многообразие без края (т. е. область $\Omega_\theta^1 \cup \Omega_\theta^2$ не является односвязной).

Обозначим $\Theta_1(x) = \{\theta \in \Theta : x \in \Omega_\theta^1\}, \Theta_2(x) = \{\theta \in \Theta : x \in \Omega_\theta^2\}$.

2. Для всех $x \in \bigcup K_\theta$ в каждой из областей $\Theta_1(x)$ и $\Theta_2(x)$ существуют частные производные $l'_{\theta_j}(x, \theta)$ функции $l(x, \theta) = \ln f(x, \theta)$, ограниченные равномерно по всем θ и x и, кроме того, удовлетворяющие условиям

$$|l'_{\theta_j}(x, \theta + \delta) - l'_{\theta_j}(x, \theta)| \leq L(x, \theta)|\delta|, \quad \mathbf{E}_\theta L^{2+\beta}(X_1, \theta) < \infty$$

при всех $\theta, \theta + \delta \in \Theta_i(x), i = 1, 2, 1 \leq j \leq m$, и некотором $\beta > 0$, где \mathbf{E}_θ — математическое ожидание по распределению с плотностью $f(\cdot, \theta)$.

Здесь и всюду в дальнейшем символами c, C (с индексами или без) обозначаются различные постоянные, не зависящие от n , пространственных переменных и $\theta \in \Theta$, но зависящие в некоторых случаях от распределения X_1 и других параметров задачи. На протяжении всей статьи символом $|\cdot|$ будет обозначаться равномерная норма (покоординатный максимум) в том или ином конечномерном евклидовом пространстве, причем зависимость от размерности указываться не будет.

3. Частные производные $y_{\theta_j}^i(t, \theta)$ ограничены равномерно по t и θ и удовлетворяют условию Липшица по θ :

$$|y_{\theta_j}^i(t, \theta) - y_{\theta_j}^i(t, \theta + \delta)| \leq c|\delta|, \quad \theta, \theta + \delta \in \Theta, t \in [0, 1]^{d-1}.$$

4. Справедливы следующие неравенства:

$$\begin{aligned} |f(x, \theta) - q(y, \theta)| &\leq c|x - y|, \quad x \in \Omega_\theta^1, y \in K_\theta, \\ |f(x, \theta) - p(y, \theta)| &\leq c|x - y|, \quad x \in \Omega_\theta^2, y \in K_\theta, \\ |l(x, \theta) - \ln q(y, \theta')| &\leq c(|x - y| + |\theta - \theta'|), \quad x \in \Omega_\theta^1, y \in K_{\theta'}, \\ |l(x, \theta) - \ln p(y, \theta')| &\leq c(|x - y| + |\theta - \theta'|), \quad x \in \Omega_\theta^2, y \in K_{\theta'}. \end{aligned}$$

В частности, из двух последних неравенств следует, что $p(\cdot, \theta)$ и $q(\cdot, \theta)$ — непрерывные ограниченные функции на K_θ при всех $\theta \in \Theta$.

Процесс $Y(u)$, который является в известном смысле предельным для $Y_n(u)$, определяется следующим образом. Пусть W — случайная пуассоновская мера на $\mathbb{R} \times [0, 1]^{d-1}$. На непересекающихся множествах она принимает независимые целочисленные значения, распределенные по закону Пуассона, и для любого $b \in \mathbb{R}$ и любого борелевского множества $B \subseteq [0, 1]^{d-1}$ выполняются соотношения

$$\begin{aligned} \mathbf{E}W([0, b] \times B) &= b \int_B p(y(t, \theta_0), \theta_0) I(t, \theta_0) dt, \quad b > 0, \\ \mathbf{E}W([b, 0] \times B) &= -b \int_B q(y(t, \theta_0), \theta_0) I(t, \theta_0) dt, \quad b < 0, \end{aligned}$$

где $I(t, \theta_0) = \sqrt{\det \|(y_{t_i}(t, \theta_0), y_{t_j}(t, \theta_0))\|}$ — коэффициент искажения объема, возникающий при замене переменных в поверхностном интеграле.

Положим

$$D(t, \theta) = \begin{pmatrix} y_{\theta_1}^1(t, \theta) & \dots & y_{\theta_1}^d(t, \theta) \\ y_{\theta_2}^1(t, \theta) & \dots & y_{\theta_2}^d(t, \theta) \\ \dots & \dots & \dots \\ y_{\theta_m}^1(t, \theta) & \dots & y_{\theta_m}^d(t, \theta) \end{pmatrix},$$

$$\Pi(u) = \int_{[0,1]^{d-1}} \ln \frac{q(y(t, \theta_0), \theta_0)}{p(y(t, \theta_0), \theta_0)} \int_0^{(uD, N)} W(dv, dt),$$

где uD — произведение вектора u и матрицы $D = D(t, \theta_0)$, $N = N(y(t, \theta_0), \theta_0)$, а скобки в верхнем пределе внутреннего интеграла обозначают скалярное произведение. Определим процесс

$$Y(u) = \int_{[0,1]^{d-1}} (uD(t, \theta_0), N(y(t, \theta_0), \theta_0)) \times [p(y(t, \theta_0), \theta_0) - q(y(t, \theta_0), \theta_0)] I(t, \theta_0) dt + \Pi(u).$$

Наконец, обозначим $l'_\theta(x, \theta) = (l'_{\theta_1}(x, \theta), l'_{\theta_2}(x, \theta), \dots, l'_{\theta_m}(x, \theta))$. В нижеследующих утверждениях условие Крамера для вектора $l'_\theta(X_1, \theta)$ означает, что существует окрестность нуля $U \subset \mathbb{R}^m$, для которой величина $\mathbf{E}_\theta \exp\{u, l'_\theta(X_1, \theta)\}$ ограничена равномерно по $u \in U$ и $\theta \in \Theta$.

В [1] установлена асимптотическая факторизация распределений процессов $Y_n(u)$. В частности, из лемм 2–8 в [1] можно извлечь следующую удобную для нас версию этого результата.

Теорема 1. Пусть выполнены приведенные выше условия, и, кроме того, пусть $\mathbf{E}_\theta |l'_\theta(X_1, \theta)|^\alpha < \infty$ при некотором $\alpha > 2$. Тогда случайные процессы $Y_n(u)$ и $Y(u)$ можно так определить на одном вероятностном пространстве, что

$$\mathbf{P} \left(\sup_{|u| \leq T_n} |Y_n(u) - Y(u) - (u, \eta_n)| \geq c\gamma_n \right) \leq c\gamma_n,$$

где $T_n = c_0 \ln n$, $\gamma_n = (\ln n)^2 n^{1/(1+\alpha)-1}$, $\eta_n = n^{-1} \sum_1^n \xi_i$, а $\{\xi_i\}$ — заданные на том же вероятностном пространстве независимые одинаково распределенные центрированные случайные векторы с конечным моментом порядка α , не зависящие от $Y(u)$.

Если же для случайного вектора $l'_\theta(X_1, \theta)$ выполнено условие Крамера, то утверждение теоремы справедливо при $\gamma_n = (\ln n)^2 n^{-1}$.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. В условиях работы [1] требовалось, чтобы функции $q(y, \theta)$ и $p(y, \theta)$ не принимали нулевых значений. Без выполнения этого условия не определена величина $\ln \frac{q(y, \theta)}{p(y, \theta)}$, которая используется при задании поля $Y(u)$. Однако в некоторых случаях это условие может быть ослаблено.

Пусть, например, $f(x, \theta) = 0$ при всех $x \in \Omega_\theta^1$, $\theta \in \Theta$. Такому условию удовлетворяет, скажем, равномерное распределение в области. В этом случае $q(y, \theta) \equiv 0$. Случайные поля $Y_n(u)$ и $Y(u)$ кроме конечных значений будут принимать еще и значение $-\infty$. По построению они не могут принимать с положительной вероятностью значение $+\infty$. В случае, когда поля $Y_n(u)$ и $Y(u)$ одновременно тождественно в области определения равны $-\infty$, мы, очевидно, можем положить $Y_n(u) = Y(u) + (u, \eta_n)$ (или соответствующая разность полагается равной нулю) при любом способе задания случайного вектора η_n на

одном вероятностном пространстве с указанными полями. Заметим, что согласно лемме 8 в [1] вероятность того, что при некотором значении u таком, что $|u| \leq T_n$, один из процессов $Y_n(u)$ или $Y(u)$ равен $-\infty$, а второй — нет, не превышает $c(\ln n)^2 n^{-1}$. Поэтому с дополнительной вероятностью $1 - c(\ln n)^2 n^{-1}$ обе траектории либо всюду конечны, либо тождественно равны $-\infty$. Так что при сделанном выше допущении касательно операций на расширенной числовой прямой утверждение теоремы 1 останется в силе и для приведенного примера. Отметим также, что рассмотренный пример имеет прямое отношение к известной проблеме построения статистических оценок носителя наблюдаемого распределения (см. [4]).

Обозначим через \hat{u} случайную величину, удовлетворяющую соотношению

$$\limsup_{u \rightarrow \hat{u}} Y(u) = \sup_u Y(u).$$

В [5] при $d, m = 1$ и в [6] для произвольных d, m было показано, что распределение нормированной оценки максимального правдоподобия \hat{u}_n при $n \rightarrow \infty$ слабо сходится к распределению \hat{u} — точки максимума процесса $Y(u)$. Для случая $d, m = 1$ в [3] получены близкие к наилучшим оценки для равномерного расстояния между функциями распределения случайных точек \hat{u}_n и \hat{u} .

Наша задача — получить оценку расстояния в равномерной метрике между функциями распределения случайных величин \hat{u}_n и \hat{u} при произвольных d и m . Для этого нам потребуются некоторые дополнительные предположения.

Обозначим через r вектор из \mathbb{R}^m с координатами

$$r_i = \int_{[0,1]^{d-1}} (ND^*)_i [p(y(t, \theta_0), \theta_0) - q(y(t, \theta_0), \theta_0)] I(t, \theta_0) dt,$$

где $(ND^*)_i$ — i -я координата вектора $N(y(t, \theta_0), \theta_0)D^*(t, \theta_0)$ (знак * применяется для обозначения транспонированной матрицы):

$$(ND^*)_i = \sum_{j \leq d} y_{\theta_i}^j(t, \theta_0) N^j(y(t, \theta_0), \theta_0).$$

Тогда случайный процесс $Y(u)$ может быть представлен как $Y(u) = (u, r) + \Pi(u)$.

Обозначим $Y_{\eta_n}(u) = Y(u) + (u, \eta_n)$. Пусть u_δ^* — случайная величина, удовлетворяющая соотношению

$$\limsup_{u \rightarrow u_\delta^*} (Y(u) + (u, \delta)) = \sup_u (Y(u) + (u, \delta)).$$

Положим

$$h(\delta, x) = \mathbf{P}(u_\delta^* < x),$$

где $\delta = (\delta_1, \dots, \delta_m)$ — произвольный m -мерный вектор, а знак $<$ соответствует стандартному (покоординатному) частичному порядку в \mathbb{R}^m . Обозначим через $h''_{\delta_i \delta_j}$ смешанную частную производную второго порядка (если таковая существует) функции $h(\delta, x)$ по соответствующим координатам вектора δ .

Предположим, что выполнены следующие условия.

A1. $r \neq 0$.

A2. Существует такое $\rho > 0$, что для любого δ из ρ -окрестности нуля в \mathbb{R}^m и любого ненулевого вектора \bar{l} , ортогонального $\bar{r} + \delta$, множество точек t , в которых вектор $N(y(t, \theta_0), \theta_0)D^*(t, \theta_0)$ ортогонален \bar{l} , имеет нулевую лебегову меру.

В [6] доказано, что при выполнении условий A1 и A2 поле $Y(u)$ с вероятностью 1 имеет единственную точку максимума. Это, в частности, означает, что функция $h(\delta, x)$ определена корректно.

A3. Будем предполагать, что для всех $x \in \mathbb{R}^d$, а также i и j существует смешанная производная $h''_{\delta_i \delta_j}$, удовлетворяющая неравенству

$$\sup_{|\delta| < \rho} |h''_{\delta_i \delta_j}(\delta, x)| \leq c_1 |x|^2 + c_2$$

с некоторыми положительными постоянными ρ, c_1, c_2 .

Проверка последнего условия представляет основную трудность. При доказательстве основного утверждения в [3], по существу, установлено, что в случае $d, m = 1$ условие A3 следует из A1 и условий одномерного аналога теоремы 1. В §3 настоящей работы мы покажем, что то же самое верно при $m = 1$ и произвольном d , а также установим справедливость A3 для конкретного примера семейства плотностей в случае $m, d > 1$. Отметим, что в многомерном случае по сравнению с [3] качественно меняется и усложняется методика соответствующих доказательств.

Теперь мы можем сформулировать основное утверждение настоящей работы.

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1, а также условия A1–A3. Тогда

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^d} |\mathbf{P}(\hat{u}_n < x) - \mathbf{P}(\hat{u} < x)| \leq c\gamma_n,$$

где $\gamma_n = (\ln n)^2 n^{1/(1+\alpha)-1}$ в случае, когда $l'_\theta(X_1, \theta)$ существует конечный момент порядка α , и $\gamma_n = (\ln n)^2 n^{-1}$, когда $l'_\theta(X_1, \theta)$ удовлетворяет условию Крамера.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Теорема 2 остается верной и в случае, когда мы исключаем условие $q(y, \theta), p(y, \theta) \neq 0$, заменяя его такими требованиями, как, скажем, в замечании 1. В [3] рассмотрен соответствующий пример — равномерное распределение на отрезке и найден явный вид функций распределения \hat{u}_n и \hat{u} . Равномерное расстояние между этими функциями распределения имеет порядок n^{-1} . Этот пример, в частности, показывает, что оценка в теореме 2 близка к неулучшаемой.

§ 2. Доказательство теоремы 2

Обозначим через u_n^* точку максимума случайного поля $Y_{\eta_n}(u) = Y(u) + (u, \eta_n)$, т. е. случайную величину, удовлетворяющую соотношению

$$\limsup_{u \rightarrow u_n^*} Y_{\eta_n}(u) = \sup_u Y_{\eta_n}(u). \quad (1)$$

Случайная величина, определяемая таким образом, вообще говоря, не единственна.

Для того чтобы доказать теорему, мы сначала получим оценки близости функций распределения \hat{u}_n и u_n^* , а затем сравним функции распределения u_n^* и \hat{u} . Воспользуемся следующим неравенством:

$$\begin{aligned} |\mathbf{P}(u_n^* < x) - \mathbf{P}(\hat{u}_n < x)| &\leq \mathbf{P}(|u_n^* - \hat{u}_n| \geq c\gamma_n; |u_n^*| \leq T_n; |\hat{u}_n| \leq T_n) \\ &+ \mathbf{P}(u_n^* \in H_x^{c\gamma_n}; |u_n^*| \leq T_n) + \mathbf{P}(|u_n^*| > T_n) + \mathbf{P}(|\hat{u}_n| > T_n), \end{aligned}$$

где T_n и γ_n определены в теореме 1,

$$H_x^\varepsilon = \bigcup_{i=1}^m \{u = (u_1, \dots, u_m) : u_i \in [x_i - \varepsilon, x_i + \varepsilon], -T_n \leq u_j \leq x_j + \varepsilon, j \neq i\};$$

иными словами, H_x^ε — это ε -окрестность (в смысле введенной выше нормы) «правой» границы множества $H_x = \{u : -T_n \leq u_i < x_i, i = 1, \dots, m\}$.

Лемма 1. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда максимум поля $Y_{\eta_n}(u)$ достигается в единственной точке u_n^* с вероятностью, не меньшей чем $1 - c/n$. Кроме того,

$$\mathbf{P}(|u_n^* - \hat{u}_n| \geq c\gamma_n; |u_n^*| \leq T_n; |\hat{u}_n| \leq T_n) \leq c\gamma_n.$$

Доказательство первого утверждения леммы практически не отличается от доказательства единственности точки максимума процесса $Y(u)$, приведенного в [6].

Итак, сначала отметим, что вне разрывов случайное поле $Y_{\eta_n}(u)$ имеет вид $(u, r + \eta_n) + b$, где b постоянна в каждой области непрерывности и зависит от разрывов, которые происходят вдоль некоторых случайных гиперплоскостей Γ_i . Найдем уравнения для Γ_i . Для этого представим поле $\Pi(u)$ при $|u| \leq T_n$ в следующем виде:

$$\Pi(u) = \sum_{i=1}^{\pi_\lambda} (\mathbf{I}\{Y_i \in G^2(u)\} - \mathbf{I}\{Y_i \in G^1(u)\}) \ln \frac{q(\text{pr } Y_i, \theta_0)}{p(\text{pr } Y_i, \theta_0)}, \quad (2)$$

где

$$G^1(u) = \{ \langle t, y \rangle \in [0, 1]^{d-1} \times \mathbb{R} : t \in [0, 1]^{d-1}, (uD(t, \theta_0), N(y(t, \theta_0), \theta_0))^- < y < 0 \},$$

$$G^2(u) = \{ \langle t, y \rangle \in [0, 1]^{d-1} \times \mathbb{R} : t \in [0, 1]^{d-1}, 0 < y < (uD(t, \theta_0), N(y(t, \theta_0), \theta_0))^+ \},$$

$\langle t, y \rangle$ — d -мерный вектор, первая «координата» которого есть $(d-1)$ -мерный вектор t ; a^- и a^+ — отрицательная и положительная части числа a соответственно; $\text{pr } x$ — ортопроекция x на $[0, 1]^{d-1}$; π_λ — не зависящая от последовательности $\{Y_i\}$ пуассоновская случайная величина с параметром λ ; $\{Y_i\}_{i=1}^\infty$ — последовательность независимых случайных величин, распределенных в $G = G^1 \cup G^2$, $G^1 = \bigcup_{|u| \leq T_n} G^1(u)$, $G^2 = \bigcup_{|u| \leq T_n} G^2(u)$ с плотностью

$$f_Y(x, \theta_0) = \frac{1}{\lambda} q(\text{pr } x, \theta_0) I(\text{pr } x, \theta_0), \quad x \in G^1,$$

$$f_Y(x, \theta_0) = \frac{1}{\lambda} p(\text{pr } x, \theta_0) I(\text{pr } x, \theta_0), \quad x \in G^2,$$

где величина λ выбирается так, чтобы

$$\int_G f_Y(x, \theta_0) dx = 1.$$

Нетрудно убедиться в том, что $\lambda = A \ln n$, где константа A не зависит от n .

Поверхность Γ_i , соответствующая атому Y_i с координатами $\langle t_i, y_i \rangle$, проходит через точку u , если выполнено соотношение

$$y_i = (uD(t_i, \theta_0), N(y(t_i, \theta_0), \theta_0)).$$

Это соотношение задает в пространстве \mathbb{R}^m случайную гиперплоскость с нормалью $N(y(t_i, \theta_0), \theta_0)D^*(t_i, \theta_0)$. В силу условия А1 экстремум поля $Y_{\eta_n}(u)$ достигается на разрывах, точнее на некотором многограннике, содержащемся в пересечении нескольких гиперплоскостей Γ_i . Предположим, что с вероятностью, большей чем c/n , экстремум достигается на многограннике, который состоит более чем из одной точки и содержится в пересечении гиперплоскостей Γ_i , $i = 1, \dots, k$, $k < m$. Этот многогранник должен быть ортогонален вектору $r + \eta_n$. Следовательно, существует линейная комбинация нормалей к гиперплоскостям $\Gamma_1, \dots, \Gamma_k$, равная вектору $r + \eta_n$, т. е. справедливо соотношение

$$\sum_{i \leq k} \alpha_i D^*(t_i, \theta_0) N(y(t_i, \theta_0), \theta_0) = r + \eta_n. \quad (3)$$

Зафиксируем векторы

$$D^*(t_1, \theta_0) N(y(t_1, \theta_0), \theta_0), \dots, D^*(t_{k-1}, \theta_0) N(y(t_{k-1}, \theta_0), \theta_0), \quad r + \eta_n$$

(случайная величина η_n не зависит от процесса $\Pi(u)$). На множестве, мера Лебега которого превышает c/n , вектор $D^*(t_k, \theta_0) N(y(t_k, \theta_0), \theta_0)$ должен лежать в некотором фиксированном подпространстве, порожденном векторами

$$D^*(t_1, \theta_0) N(y(t_1, \theta_0), \theta_0), \dots, D^*(t_{k-1}, \theta_0) N(y(t_{k-1}, \theta_0), \theta_0), \quad r + \eta_n.$$

Существует вектор \bar{l} , ортогональный этому подпространству, а значит, и вектору $r + \eta_n$. Осталось лишь заметить, что для случайной величины η_n верна оценка $\mathbf{P}(|\eta_n| > \rho) \leq c/n$ (она легко получается с помощью неравенства Чебышева), и мы получаем противоречие с условием А2. Поскольку в точках пересечения любых двух наборов из m гиперплоскостей разрывов $Y_{\eta_n}(u)$ это поле принимает равные значения с нулевой вероятностью, его глобальный максимум с вероятностью, не меньшей чем $1 - c/n$, достигается в единственной точке.

Перейдем теперь к доказательству второго утверждения леммы 1. Пусть $Y'_n(u)$ — вектор, составленный из частных производных соответствующего поля (дифференцирование производится потраекторно). В [1] было установлено, что, когда $|u| < c \ln n$, поля $Y_{\eta_n}(u)$ и $Y_n(u)$ можно построить таким образом, чтобы поверхности разрывов полей совпадали с вероятностью, не меньшей чем $1 - c\gamma_n$. Из этого следует, что максимум поля $Y_n(u)$ достигается в той же области непрерывности, что и максимум поля $Y_{\eta_n}(u)$, с вероятностью, не меньшей чем $1 - c\gamma_n$.

Далее, в [1] была получена оценка

$$\mathbf{P}\left(\sup_{|u| \leq T_n} |Y'_n(u) - (u, r + \eta_n)| \geq c\gamma_n\right) \leq c\gamma_n.$$

Эта оценка, а также условие А2 позволяют сделать вывод, что максимум поля $Y_n(u)$ с вероятностью, не меньшей чем $1 - c\gamma_n$, будет достигаться в той же точке, что и максимум поля $Y_{\eta_n}(u)$. Лемма доказана.

Лемма 2. При выполнении условий теоремы 2 справедлива следующая оценка:

$$\mathbf{P}(u_n^* \in H_x^{c\gamma_n}) \leq c\gamma_n. \quad (4)$$

Доказательство. Достаточно показать, что случайная величина u_n^* имеет абсолютно непрерывное распределение с ограниченной плотностью. Пусть

u_0 — произвольная точка из \mathbb{R}^m , а $U(\varepsilon, u_0)$ — ε -окрестность u_0 . Оценим вероятность $\mathbf{P}(u_n^* \in U(\varepsilon, u_0))$. Обозначим

$$S(u) = \{ \{t, y\} \in \mathbb{R}^d : t \in [0, 1]^{d-1}, y = (uD(t, \theta_0), N(y(t, \theta_0), \theta_0)) \}.$$

Событие $\{u_n^* \in U(\varepsilon, u_0)\}$ содержится в событии $\{\text{множество } U(\varepsilon, u_0) \text{ содержит } m \text{ поверхностей разрыва поля } Y(u)\}$. Последнее событие совпадает с событием $\{m \text{ атомов } Y_i \text{ попало в множество } \bigcup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} S(u)\}$.

Вероятность того, что множество $U(\varepsilon, u_0)$ содержит m поверхностей разрыва, не превосходит величину

$$\begin{aligned} \sum_{i \geq m} e^{-A \ln n} \frac{(A \ln n)^i}{i!} C_i^m \mathbf{P}\left(Y_1 \in \bigcup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} S(u)\right)^m \\ \leq \frac{(A \ln n)^m}{m!} \mathbf{P}\left(Y_1 \in \bigcup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} S(u)\right)^m. \end{aligned}$$

Оценим вероятность $\mathbf{P}\left(Y_1 \in \bigcup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} S(u)\right)$. Имеем

$$\begin{aligned} \mathbf{P}\left(Y_1 \in \bigcup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} S(u)\right) \\ \leq \frac{1}{A \ln n} \int_{[0, 1]^{d-1}} (p+q) \left(\sup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} (uD, N) - \inf_{u \in U(\varepsilon, u_0)} (uD, N) \right) I(t, \theta_0) dt, \quad (5) \end{aligned}$$

где мы для краткости обозначили

$$D = D(t, \theta_0), \quad N = N(y(t, \theta_0), \theta_0), \quad p = p(y(t, \theta_0), \theta_0), \quad q = q(y(t, \theta_0), \theta_0).$$

Проводя вычисления, аналогичные вычислениям в лемме 1 из [1], получаем, что

$$\begin{aligned} \sup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} (uD, N) - \inf_{u \in U(\varepsilon, u_0)} (uD, N) \\ = \sup_{u \in U(\varepsilon, 0)} (uD, N) - \inf_{u \in U(\varepsilon, 0)} (uD, N) = 2\varepsilon(\text{sign}(D^*N), D^*N). \end{aligned}$$

Подставляя полученное выражение в (5), приходим к следующей оценке:

$$\mathbf{P}\left(Y_1 \in \bigcup_{u \in U(\varepsilon, u_0)} S(u)\right) \leq \frac{2\varepsilon}{A \ln n} \int_{[0, 1]^{d-1}} (p+q)(\text{sign}(D^*N), D^*N) I(t, \theta_0) dt = 2\varepsilon/\ln n.$$

Таким образом, мы доказали, что

$$\mathbf{P}(u_n^* \in U(\varepsilon, u_0)) \leq \frac{(2A)^m}{m!} \varepsilon^m.$$

Из полученной оценки следует, что распределение u_n^* абсолютно непрерывно с плотностью, не превосходящей $(2A)^m/m!$. Лемма доказана.

Лемма 3. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда

$$\mathbf{P}\left(\sup_{|u| > T_n} Y_n(u) > 0\right) \leq c/n.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В случае $d, m = 1$ утверждение леммы 3 доказано в [3]. При доказательстве общего случая мы воспользуемся методом, предложенным в [5, с. 349–355].

Мы уже отмечали, что для положительных ρ имеет место оценка $\mathbf{P}(|\eta_n| > \rho) \leq c/n$. Поэтому достаточно показать, что при некотором $\rho > 0$

$$\mathbf{P}\left(\sup_{|u| > T_n} (Y(u) + |u|\rho) > 0\right) \leq c/n.$$

Из представления поля $Y(u)$ получаем (здесь, как и в предыдущей лемме, мы для краткости опускаем аргументы u функций q, p, D, N)

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_{\theta_0} \exp\{bY(u)\} = \exp\left\{ (u, r)b + \int_{[0,1]^{d-1}} p((q/p)^b - 1)(uD, N)^+ I(t, \theta_0) dt \right. \\ \left. + \int_{[0,1]^{d-1}} q((p/q)^b - 1)(uD, N)^- I(t, \theta_0) dt \right\}. \end{aligned}$$

Обозначим через $\phi(u, b)$ функцию, стоящую под знаком экспоненты в правой части этого равенства. Тогда

$$\mathbf{E}_{\theta_0} \exp\{bY(u)\} = \exp\{|u|\phi(u/|u|, b)\}.$$

Легко видеть, что $\phi(u, 0) = 0$ для всех u . Кроме того,

$$\begin{aligned} \phi'_b(u, 0) = \int_{[0,1]^{d-1}} \left(p - q + p \ln \frac{q}{p} \right) (uD, N)^+ I(t, \theta_0) dt \\ + \int_{[0,1]^{d-1}} \left(p - q - q \ln \frac{q}{p} \right) (uD, N)^- I(t, \theta_0) dt, \end{aligned}$$

где штрих обозначает производную по параметру b . Применяя неравенство $\ln x \leq x - 1$, нетрудно проверить, что существует число $a > 0$, для которого $\phi'_b(u/|u|, 0) \leq -a$.

Далее, имеем

$$\begin{aligned} \phi''_{bb}(u, 0) = \int_{[0,1]^{d-1}} p(\ln(q/p))^2 (q/p)^b (uD, N)^+ I(t, \theta_0) dt \\ + \int_{[0,1]^{d-1}} q(\ln(q/p))^2 (q/p)^b (uD, N)^- I(t, \theta_0) dt. \end{aligned}$$

Функция $\phi''_{bb}(u/|u|, b)$ ограничена равномерно по u , когда b принадлежит конечному интервалу. Следовательно, найдутся такие положительные b, b_1 и ρ , что

$$\mathbf{E}_{\theta_0} \exp\{bY(u) + |u|\rho\} \leq \exp\{-|u|b_1\}. \quad (6)$$

Пусть z — точка с целочисленными координатами в пространстве \mathbb{R}^m . Обозначим $A(z) = \{u = (u_1, \dots, u_m) : z_j \leq u_j \leq z_j + 1, j = 1, \dots, m\}$. Разобьем куб $A(z)$ на k^m равных кубов с длиной ребра k^{-1} (целое число k мы уточним позднее). Символом Δ_m будем обозначать любой такой куб. Рассмотрим также точки u из $A(z)$, координаты которых представимы в следующем виде:

$u_j = z_j + lk^{-2^{m-1}}$, $l = 0, \dots, k^{2^{m-1}}$. Нас интересуют те из этих точек, которые принадлежат $(m - 1)$ -мерным граням кубов Δ_m . Далее такие точки мы будем обозначать через $\{u(i)\}$.

Введем событие S , состоящее в том, что в $A(z)$ найдется по крайней мере одна точка u такая, что для любой точки $u(i)$ отрезок $[u, u(i)]$ содержит точки разрыва поля $Y(u)$. Для произвольной вещественнозначной функции $F(u)$, заданной в \mathbb{R}^m , определим величину

$$\omega_h^z(F) = \sup |F(u') - F(u'')|,$$

где супремум берется по всем точкам u' и u'' из $A(z)$, для которых $|u' - u''| \leq h$ и отрезок $[u', u'']$ не содержит точек разрыва функции $F(u)$. Тогда при достаточно малом ρ имеем

$$\begin{aligned} \mathbf{P}\left(\sup_{u \in A(z)} (Y(u) + |u|\rho) > 0\right) &\leq \mathbf{P}\left(\max_i (Y(u(i)) + |u(i)|\rho) \right. \\ &> -c|z|/k + \mathbf{P}(\omega_h^z(Y(u) + |u|\rho) > c|z|/k) + \mathbf{P}(S), \end{aligned} \quad (7)$$

где $h = k^{-1}$. Первое слагаемое в правой части (7) оценим с помощью соотношения (6):

$$\mathbf{P}\left(\max_i (Y(u(i)) + |u(i)|\rho) > -c|z|/k\right) \leq c(k + 1)^{m2^{m-1}} \exp\{-|z|b_2\} \quad (8)$$

с некоторыми константами c и $b_2 > 0$. Поскольку траектории поля $Y(u)$ представляют собой кусочно-линейные функции, для второго слагаемого в правой части (7) при подходящей c и достаточно малом ρ верна оценка

$$\mathbf{P}(\omega_h^z(Y(u) + |u|\rho) > c|z|/k) = 0. \quad (9)$$

Осталось оценить последнее слагаемое в (7). Покажем, что верна оценка

$$\mathbf{P}(S) \leq c/k. \quad (10)$$

Введем несколько обозначений. Символом Δ_j будем обозначать j -мерный куб из $A(z)$ с ребром длины $k^{-2^{m-j}}$; ребра этого куба параллельны осям координат, а вершины совпадают с некоторыми из точек $\{u(i)\}$ (определение Δ_j при $j = m$ уже давалось выше). Например, Δ_j при $j = 1$ — это отрезок, при $j = 2$ — квадрат; в первом случае под ребром понимается сам отрезок Δ_j , во втором — сторона квадрата. Пусть Y^{Δ_j} — проекция поля Y на подпространство размерности j , содержащее Δ_j . Событие S^{Δ_j} состоит в том, что по крайней мере одна область непрерывности поля Y^{Δ_j} в кубе Δ_j не содержит ни одной из точек $u(i)$.

Докажем, что для любого $j \leq m$ и любого Δ_j верна оценка

$$\mathbf{P}(S^{\Delta_j}) \leq ck^{-(j+1)2^{m-j}}. \quad (11)$$

Доказательство проведем индукцией по j . При $j = 1$ из оценок, полученных в лемме 10, следует, что для любого Δ_1 выполняется соотношение

$$\mathbf{P}(S^{\Delta_1}) \leq ck^{-2^m},$$

где c не зависит от Δ_1 .

Предположим, что оценка (11) верна для некоторого $j \geq 1$. Покажем, что она верна и для $j + 1$. Обозначим $h = k^{-2^{m-j-1}}$. Рассмотрим произвольный куб Δ_{j+1} . Каждую из его j -мерных граней можно представить в виде объединения

кубов с длиной ребра h^2 (число таких кубов равно h^{-j}). Пусть Δ_j — один из таких кубов. По предположению индукции имеем

$$\mathbf{P}(S^{\Delta_j}) \leq ch^{2j+2}.$$

Для того чтобы произошло событие $S^{\Delta_{j+1}}$, необходимо, чтобы куб Δ_{j+1} содержал более $j+1$ поверхностей разрыва поля $Y^{\Delta_{j+1}}$ (обозначим это событие через $S_1^{\Delta_{j+1}}$) или хотя бы для одного Δ_j из разбиения граней куба Δ_{j+1} произошло событие S^{Δ_j} (это событие мы обозначим через $S_2^{\Delta_{j+1}}$). Следовательно, для произвольного Δ_{j+1} имеем

$$\mathbf{P}(S^{\Delta_{j+1}}) \leq \mathbf{P}(S_1^{\Delta_{j+1}}) + \mathbf{P}(S_2^{\Delta_{j+1}}).$$

Используя оценки из леммы 2, для первой вероятности правой части этого неравенства получаем

$$\mathbf{P}(S_1^{\Delta_{j+1}}) \leq ch^{j+2}.$$

Для оценки второй вероятности воспользуемся предположением индукции:

$$\mathbf{P}(S_2^{\Delta_{j+1}}) \leq ch^{j+2}.$$

Таким образом, $\mathbf{P}(S^{\Delta_{j+1}}) \leq ch^{j+2}$, и оценка (11) верна при всех $j \leq m$. В частности, при $j = m$ имеем

$$\mathbf{P}(S^{\Delta_m}) \leq ck^{-(m+1)}.$$

Поскольку $A(z)$ можно представить в виде объединения k^m кубов вида Δ_m , то окончательно

$$\mathbf{P}(S) \leq c/k.$$

Положим

$$k = \left[\exp \left\{ \frac{b_2 |z|}{1 + m2^{m-1}} \right\} \right] + 1,$$

где квадратными скобками мы обозначаем целую часть числа. Тогда справедливо неравенство

$$\mathbf{P} \left(\sup_{u \in A(z)} (Y(u) + |u|\delta) > 0 \right) \leq c \exp \left\{ - \frac{b_2}{1 + m2^{m-1}} |z| \right\}.$$

В результате имеем

$$\mathbf{P} \left(\sup_{|u| > T_n} (Y(u) + |u|\delta) > 0 \right) \leq \sum_{|z| > c \ln n - 1} \mathbf{P} \left(\sup_{u \in A(z)} (Y(u) + |u|\delta) > 0 \right) \leq c/n,$$

если c достаточно велико. Лемма 3 доказана.

Лемма 4. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда

$$\mathbf{P} \left(\sup_{|u| > T_n} Y_n(u) > 0 \right) \leq c/n.$$

Доказательство этой леммы почти не отличается от доказательства леммы 3, поэтому мы не будем приводить его полностью. Достаточно лишь получить для поля $Y_n(u)$ оценки, аналогичные (6), (9) и (10). Оценка, подобная (10), по существу, следует из [6, с. 102] и получается точно так же, как и в лемме 3.

Оценим $\omega_h^z(Y_n)$. Для произвольных u и u' имеем

$$|Y_n(u) - Y_n(u')| \leq \frac{|u - u'|}{n} \sup_u \left| \sum_{i \leq n} l'_\theta(X_i, \theta_0 + u/n) \right|.$$

В силу условия 2 с вероятностью 1 выполняется неравенство

$$\omega_h^z(Y_n) \leq ch.$$

Теперь оценим снизу расстояние Хеллингера

$$r_2^2(\theta, \theta') = \int_{\mathbb{R}^d} (f^{1/2}(x, \theta) - f^{1/2}(x, \theta'))^2 dx.$$

Если $|\theta - \theta'|$ достаточно мало, то

$$\begin{aligned} r_2^2(\theta, \theta') &\geq \int_{\Omega_\theta^1 \cap \Omega_{\theta'}^2} (f^{1/2}(x, \theta) - f^{1/2}(x, \theta'))^2 dx + \int_{\Omega_\theta^2 \cap \Omega_{\theta'}^1} (f^{1/2}(x, \theta) - f^{1/2}(x, \theta'))^2 dx \\ &\geq \frac{|\theta - \theta'|}{2} \int_{[0,1]^{d-1}} |p(y(t, \theta), \theta) - q(y(t, \theta), \theta)| |(\theta, N(y(t, \theta), \theta)) D^*(t, \theta)| dt. \end{aligned}$$

Из этой оценки и соответствующего результата в [5, с. 76] следует существование такого положительного b , что при любом u верна оценка

$$\mathbf{E}_{\theta_0} \exp\{(1/2)Y_n(u)\} \leq \exp\{-b|u|\}.$$

Лемма 4 доказана.

Последний шаг в доказательстве теоремы 2 — получение оценки для величины $|\mathbf{P}(u_n^* < x) - \mathbf{P}(\hat{u} < x)|$.

Лемма 5. При выполнении условий теоремы 2 верна следующая оценка:

$$\sup_x |\mathbf{P}(u_n^* < x) - \mathbf{P}(\hat{u} < x)| \leq c \ln^2 n/n.$$

Доказательство. В силу независимости $Y(u)$ и η_n имеем

$$\mathbf{P}(u_n^* < x) = \mathbf{E}_{\theta_0} h(\eta_n, x).$$

Следовательно,

$$|\mathbf{P}(u_n^* < x) - \mathbf{P}(\hat{u} < x)| = |\mathbf{E}_{\theta_0}(h(\eta_n, x) - h(0, x))|.$$

Используя формулу Тейлора и равенство $\mathbf{E}\eta_n = 0$, получаем

$$\begin{aligned} &|\mathbf{E}_{\theta_0}(h(\eta_n, x) - h(0, x))| \\ &\leq |\mathbf{E}_{\theta_0}(h'_\delta(0, x), \eta_n) + \mathbf{E}_{\theta_0}(\eta_n h''_{\delta\delta}(\xi, x), \eta_n)| \leq n^{-1}(c_1|x|^2 + c_2), \end{aligned}$$

где $h''_{\delta\delta}$ — матрица вторых смешанных производных функции $h(\delta, x)$ по всем координатам вектора δ , а ξ — некоторый случайный вектор из \mathbb{R}^m . В итоге получаем оценку

$$\sup_{|x| \leq T_n} |\mathbf{P}(u_n^* < x) - \mathbf{P}(\hat{u} < x)| \leq c \ln^2 n/n.$$

Аналогичная оценка при $|x| > T_n$ следует из леммы 3. Лемма 5 доказана.

Утверждение теоремы 2 вытекает из лемм 1–5.

§ 3. Проверка условия АЗ

Сначала проведем проверку условия АЗ при $m = 1$. При этом будем предполагать выполненными условия работы [7]. Кроме того, в заключение этого параграфа приведем пример семейства распределений с многомерным параметром, которое также удовлетворяет условию АЗ.

Положим $Y_\delta(u) = Y(u) + u\delta$. Для $m = 1$ функцию $h(\delta, x)$ можно определить следующим соотношением:

$$h(\delta, x) = \mathbf{P}(\sup_{u < x} Y_\delta(u) > \sup_{u \geq x} Y_\delta(u)).$$

Пусть $x > 0$. В определении функции $h(\delta, x)$ мы можем заменить $Y_\delta(u)$ похожим процессом $Y_\delta^*(u)$, значения которого в соответствующие моменты скачков будут совпадать со значениями $Y_\delta(u)$, а линейный коэффициент не будет зависеть от параметра δ . Напомним, что процесс $Y_\delta(u)$ в случае $m = 1$ выглядит как

$$(r + \delta)u - \Pi^+(\lambda u) + \Pi^-(-\mu u), \quad (12)$$

где

$$r = \int_{[0,1]^{d-1}} [p(y(t, \theta_0), \theta_0) - q(y(t, \theta_0), \theta_0)] I(t, \theta_0) dt, \quad (13)$$

$$\lambda = \int_{[0,1]^{d-1}} p(y(t, \theta_0), \theta_0) I(t, \theta_0) dt, \quad (14)$$

$$\mu = \int_{[0,1]^{d-1}} q(y(t, \theta_0), \theta_0) I(t, \theta_0) dt, \quad (15)$$

$\Pi^+(u)$ и $\Pi^-(u)$ — независимые обобщенные пуассоновские процессы, имеющие вид

$$\Pi^+(u) = \sum_{i=1}^{\pi^+(u)} \xi_i, \quad \Pi^-(u) = \sum_{i=1}^{\pi^-(u)} \zeta_i. \quad (16)$$

Здесь $\pi^+(u)$, $\pi^-(u)$ — независимые стандартные пуассоновские процессы, равные нулю на отрицательной полуоси (суммы в (16) полагаются равными нулю, когда $\pi^+, \pi^- = 0$), $\{\xi_i\}$, $\{\zeta_i\}$ — независимые последовательности независимых одинаково распределенных (в каждой последовательности) случайных величин. Они не зависят также и от процессов $\pi^+(u)$, $\pi^-(u)$ и имеют следующие распределения:

$$\mathcal{L}(\xi_i) = \mathcal{L} \left(\ln \frac{p(\xi, \theta_0)}{q(\xi, \theta_0)} \right), \quad (17)$$

$$\mathcal{L}(\zeta_i) = \mathcal{L} \left(\ln \frac{p(\zeta, \theta_0)}{q(\zeta, \theta_0)} \right), \quad (18)$$

где ξ и ζ — случайные векторы из $[0, 1]^{d-1}$, распределения которых задаются соотношениями

$$\mathbf{P}(\xi \in B) = \lambda^{-1} \int_B p(y(t, \theta_0), \theta_0) I(t, \theta_0) dt, \quad (19)$$

$$\mathbf{P}(\zeta \in B) = \mu^{-1} \int_B q(y(t, \theta_0), \theta_0) I(t, \theta_0) dt \quad (20)$$

для любых борелевских множеств $B \subseteq [0, 1]^{d-1}$. Так как функции $p(y(t, \theta_0), \theta_0)$ и $q(y(t, \theta_0), \theta_0)$ непрерывны, строго положительны и заданы на ограниченном множестве, случайные величины ξ_i и ζ_i ограничены с вероятностью 1.

Будем считать для определенности, что $r > 0$. Положим

$$Y_\delta^*(u) = ru - \Pi^+ \left(\frac{r\lambda}{r + \delta} u \right) + \Pi^- \left(\frac{r\mu}{r + \delta} u \right).$$

Нам потребуется знание свойств функций распределения случайных величин $\sup_{u \geq 0} Y_\delta^*(u)$ и $\sup_{u < 0} Y_\delta^*(u)$. Обозначим эти функции распределения как $F_+(\delta, x)$ и $F_-(\delta, x)$ соответственно. Рассмотрим первый из этих супремумов. Обозначим

$$S_1 = r\tau_1, \quad S_j = r\tau_1 + \sum_{i=2}^j (r\tau_i - \xi_{i-1}), \quad j \geq 2,$$

где τ_i — время, прошедшее между $(i - 1)$ -м и i -м скачками процесса $\pi^+(\frac{r\lambda}{r+\delta}u)$ (τ_1 — момент 1-го скачка); случайные величины $r\tau_i$ имеют экспоненциальное распределение с параметром $\lambda/(r + \delta)$ и не зависят от последовательности $\{\xi_i\}$. Отметим, что распределение $\sup_{u \geq 0} Y_\delta^*(u)$ совпадает с распределением $\max_{j \geq 1} \{S_j\}$.

Рассмотрим еще одну последовательность частичных сумм:

$$\tilde{S}_0 = 0, \quad \tilde{S}_j = \sum_{i=1}^j (r\tau_i - \xi_{i-1}), \quad j \geq 1.$$

Функцию распределения $\max_{j \geq 0} \{\tilde{S}_j\}$ обозначим через $\tilde{F}_+(\delta, x)$. С функцией $F_+(\delta, x)$ она связана соотношением

$$F_+(\delta, x) = (1 - e^{-\frac{\lambda}{r+\delta}x})(\tilde{F}_+(\delta, 0 + 0) - \tilde{F}_+(\delta, 0)) + \frac{\lambda}{r + \delta} \int_0^\infty (\tilde{F}_+(\delta, x - y) - \tilde{F}_+(\delta, 0 + 0)) e^{-\frac{\lambda}{r+\delta}y} dy. \quad (21)$$

Отметим, что функция $F_+(\delta, x)$ абсолютно непрерывна, а распределение с функцией $\tilde{F}_+(\delta, x)$ имеет атом в нуле. Согласно [8, с. 686] характеристическая функция, соответствующая $\tilde{F}_+(\delta, x)$, имеет вид

$$\tilde{\Phi}_\delta(t) = \exp \left\{ \sum_{k=1}^\infty \frac{1}{k} \int_0^\infty (e^{itz} - 1) g_\delta^{k*}(z) dz \right\},$$

где g_δ — плотность распределения случайной величины $(r\tau_1 - \xi_1)$, g_δ^{k*} — k -кратная свертка плотности с самой собой.

Теперь получим представление для функции $\tilde{F}_+(\delta, x)$. Обозначим

$$a_\delta = \lim_{t \rightarrow \infty} \tilde{\Phi}_\delta(t).$$

Отметим, что

$$a_\delta = \tilde{F}(\delta, 0 + 0) = \exp \left\{ - \sum_{k=1}^\infty \frac{1}{k} \mathbf{P}(\tilde{S}_k > 0) \right\}.$$

Если функция $t^{-1}(\tilde{\Phi}_\delta(t) - a_\delta)$ абсолютно интегрируема при всех δ , то верно следующее представление для функции $\tilde{F}_+(\delta, x)$:

$$\tilde{F}_+(\delta, x) = a_\delta + \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbb{R}} \frac{1 - e^{-ixt}}{it} (\tilde{\Phi}_\delta(t) - a_\delta) dt, \quad x > 0. \quad (22)$$

Для того чтобы доказать требуемую интегрируемость, достаточно убедиться в существовании такого c_δ , для которого при любых t и δ верна оценка

$$\left| \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} \int_0^{\infty} e^{itz} g_\delta^{k*}(z) dz \right| \leq \frac{c_\delta}{t}. \quad (23)$$

Получить такую оценку можно с помощью формулы интегрирования по частям (ее применение законно в силу гладкости $g_\delta^{k*}(z)$ по z):

$$\int_0^{\infty} e^{itz} g_\delta^{k*}(z) dz = -\frac{1}{it} \left(g_\delta^{k*}(0) - \int_0^{\infty} e^{itz} \frac{\partial}{\partial z} (g_\delta^{k*}(z)) dz \right).$$

Для доказательства сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} g_\delta^{k*}(0)$ можно воспользоваться, например, асимптотическими разложениями в локальной предельной теореме (см. [9]). Оценим $\frac{\partial}{\partial z} g_\delta^{k*}(z)$. Имеем

$$g_\delta^{k*}(z) = \int_{-\infty}^z e^{-\frac{\lambda}{r+\delta}(z-y)} \tilde{g}^{k*}(y) dy,$$

где \tilde{g}^{k*} — плотность распределения случайной величины $\tilde{S}_{k-1} - \xi_{i-1}$. Отсюда нетрудно получить соотношение

$$\frac{\partial}{\partial z} g_\delta^{k*}(z) = \tilde{g}^{k*}(z) - \frac{\lambda}{r+\delta} g_\delta^{k*}(z),$$

из которого следует сходимость ряда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} \int_0^{\infty} e^{itz} \frac{\partial}{\partial z} (g_\delta^{k*}(z)) dz.$$

Используя полученное представление для \tilde{F}_+ , докажем, что эта функция распределения дважды непрерывно дифференцируема по параметру δ и ее первая и вторая производные ограничены равномерно по x и δ при достаточно малом δ .

Сначала докажем дифференцируемость a_δ . Применяя формулу обращения для представления g_δ^{k*} при $k \geq 2$ (в этом случае характеристическая функция распределения с плотностью g_δ^{k*} является абсолютно интегрируемой), можно установить соотношения

$$\frac{d}{d\delta} \mathbf{P}(\tilde{S}_k > 0) = \frac{k}{r+\delta} (-\mathbf{P}(\tilde{S}_k > 0) + \mathbf{P}(\tilde{S}_k + r\chi_{k+1} > 0)),$$

$$\begin{aligned} \frac{d^2}{d\delta^2} \mathbf{P}(\tilde{S}_k > 0) &= \frac{k(k+1)}{(r+\delta)^2} (\mathbf{P}(\tilde{S}_k > 0) - 2\mathbf{P}(\tilde{S}_k + r\chi_{k+1} > 0) \\ &\quad + \mathbf{P}(\tilde{S}_k + r\chi_{k+1} + r\chi_{k+2} > 0)), \end{aligned}$$

где $k \geq 2$. Используя экспоненциальное неравенство Чебышева для оценки вероятностей, входящих в вышеприведенные соотношения, нетрудно установить, что все члены двух следующих рядов:

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} \frac{d^j}{d\delta^j} \mathbf{P}(\tilde{S}_k > 0), \quad j = 1, 2,$$

допускают равномерные в некоторой окрестности каждой точки δ суммируемые мажоранты, а значит, a_δ можно дважды дифференцировать по δ . При этом первая и вторая производные будут ограничены равномерно по δ , когда δ принадлежит некоторой окрестности нуля.

Далее, нам нужно установить существование производной второго порядка по параметру δ функции

$$\int_{\mathbb{R}} \frac{1 - e^{-ixt}}{it} (\tilde{\Phi}_\delta(t) - a_\delta) dt.$$

Для этого достаточно показать, что функция

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} \int_0^{\infty} e^{itz} g_\delta^{k*}(z) dz \tag{24}$$

дважды непрерывно дифференцируема по δ и что существует такая абсолютная постоянная c , что для любых t и достаточно малых δ верны оценки

$$\left| \frac{\partial^j}{\partial \delta^j} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} \int_0^{\infty} e^{itz} g_\delta^{k*}(z) dz \right| \leq \frac{c}{t}, \quad j = 1, 2. \tag{25}$$

Снова применяя формулу обращения для представления g_δ^{k*} , получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \delta} g_\delta^{k*}(z) &= \frac{k}{r + \delta} ((g_\delta^{k*} * E_\delta)(z) - g_\delta^{k*}(z)), \\ \frac{\partial^2}{\partial \delta^2} g_\delta^{k*}(z) &= \frac{k(k+1)}{(r + \delta)^2} (g_\delta^{k*}(z) - 2(g_\delta^{k*} * E_\delta)(z) + (g_\delta^{k*} * E_\delta^2)(z)), \end{aligned}$$

где $E_\delta(z)$ — плотность экспоненциального распределения с параметром $\lambda/(r+\delta)$, знак $*$, как и ранее, используется для обозначения свертки плотностей. Из этих соотношений следует, что производные $\frac{\partial}{\partial \delta} g_\delta^{k*}(z)$ и $\frac{\partial^2}{\partial \delta^2} g_\delta^{k*}(z)$ имеют равномерные по δ (в достаточно малой окрестности нуля) абсолютно интегрируемые мажоранты. Используя экспоненциальное неравенство Чебышева, можно показать, что члены рядов

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} \int_0^{\infty} e^{itz} \frac{\partial^j}{\partial \delta^j} g_\delta^{k*}(z) dz, \quad j = 1, 2,$$

также допускают равномерные по δ суммируемые мажоранты. Следовательно, функцию (24) можно дважды непрерывно дифференцировать по δ . Оценки (25) получаются точно таким же способом, каким была получена оценка (23).

Итак, мы установили, что функция распределения $\tilde{F}_+(\delta, x)$ дважды непрерывно дифференцируема по параметру δ и соответствующие производные ограничены равномерно по δ, x . Из соотношения (21) следует, что то же самое верно

и для функции распределения $F_+(\delta, x)$. Доказательство для функции $F_-(\delta, x)$ ничем не отличается от доказательства для $\tilde{F}_+(\delta, x)$.

Далее, поскольку $Y_\delta^*(u)$, $u \geq 0$, — однородный процесс с независимыми приращениями, справедливо соотношение (см. [3])

$$\begin{aligned} h(\delta, x) &= \mathbf{P}(\sup_{u < x} Y_\delta^*(u) - Y_\delta^*(x) > \sup_{u \geq x} Y_\delta^*(u) - Y_\delta^*(x)) \\ &= 1 - \int_0^\infty \omega(\delta, x, z) \frac{\partial}{\partial z} (F_+(\delta, z)) dz, \end{aligned}$$

где $\omega(\delta, x, z) = \mathbf{P}(\sup_{u < x} Y_\delta^*(u) < z + Y_\delta^*(x))$. Найдем представление для $\omega(\delta, x, z)$.

Имеем

$$\omega(\delta, x, z) = \sum_k \mathbf{P} \left(\sup_{u < x} Y_\delta^*(u) < z + rx - \sum_{j=1}^k \xi_j; \pi^+ \left(\frac{r\lambda}{r + \delta} x \right) = k \right).$$

Каждая из вероятностей, стоящих под знаком суммы, представима в виде

$$\int_{\mathbb{R}^k} \mathbf{P} \left(\sup_{u < x} Y_\delta^*(u) < z + rx - \sum_{j=1}^k y_j; \pi^+ \left(\frac{r\lambda}{r + \delta} x \right) = k \mid \xi_1 \in dy_1; \dots; \xi_k \in dy_k \right) dF_{\xi_1}(y_1) \dots dF_{\xi_k}(y_k),$$

где F_{ξ_j} , $j = 1, \dots, k$, — функции распределения случайных величин ξ_j . Вероятность, стоящую под знаком интеграла, можно записать как

$$F_-\left(\delta, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j\right) G_k\left(\delta, x, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j\right),$$

где, напомним,

$$F_-\left(\delta, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j\right) = \mathbf{P}\left(\sup_{u < 0} Y_\delta^*(u) < z + rx - \sum_{j=1}^k y_j\right),$$

$$\begin{aligned} &G_k\left(\delta, x, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j\right) \\ &= \mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u < x} Y_\delta^*(u) < z + rx - \sum_{j=1}^k y_j; \pi^+ \left(\frac{r\lambda}{r + \delta} x \right) = k \mid \xi_1 \in dy_1; \dots; \xi_k \in dy_k\right). \end{aligned}$$

Найдем представление для функции G_k . Пусть T_j — момент j -го скачка процесса $\pi^+(\frac{r\lambda}{r+\delta}u)$. Тогда

$$G_k(\delta, x, v) = \mathbf{P}\left(rT_1 < v; rT_2 < v + y_1; \dots; rT_k < v + \sum_{j=1}^{k-1} y_j; rT_k < rx; rT_k > rx\right).$$

Положим

$$x_1 = v, \quad x_2 = v + y_1, \dots, \quad x_k = \min\left\{rx, v + \sum_{j=1}^{k-1} y_j\right\}.$$

Имеем

$$G_k(\delta, x, v) = \left(\frac{\lambda}{r + \delta} \right)^k \exp \left\{ - \frac{\lambda r}{r + \delta} x \right\} \\ \times \int_0^{x_1} \mathbf{I}(u_1 \leq x_2) du_1 \int_{u_1}^{x_2} \mathbf{I}(u_2 \leq x_3) du_2 \cdots \int_{u_{k-1}}^{x_k} du_k,$$

где \mathbf{I} — индикатор события.

Для того чтобы условие АЗ было выполнено, функция $\omega(\delta, x, z)$ должна быть дважды непрерывно дифференцируемой по параметру δ и ее первая и вторая производные должны удовлетворять следующим неравенствам (штрих означает частную производную по параметру δ):

$$|\omega'(\delta, x, z)| \leq C_1 x + C_0, \quad |\omega''(\delta, x, z)| \leq C_1 x^2 + C_0.$$

Проверим, что это так. Выше мы установили, что

$$\omega(\delta, x, z) = \sum_k \int_{\mathbb{R}^k} F_- \left(\delta, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j \right) \\ \times G_k \left(\delta, x, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j \right) dF_{\xi_1}(y_1) \cdots dF_{\xi_k}(y_k).$$

Производные функции ω можно схематично записать как

$$\omega' = \sum \int (F'_- G_k + F_- G'_k), \quad \omega'' = \sum \int (F''_- G_k + 2F'_- G'_k + F_- G''_k).$$

Мы уже упоминали, что первая и вторая производные функции $F_-(\delta, y)$ по параметру δ ограничены равномерно по δ и y . Путем дифференцирования функций G_k нетрудно установить следующие соотношения:

$$G'_k(\delta, x, y) = (C_3(\delta)x + C_4(\delta))G_k(\delta, x, y),$$

$$G''_k(\delta, x, y) = (C_5(\delta)x^2 + C_6(\delta)x + C_7(\delta))G_k(\delta, x, y),$$

где функции $C_j(\delta)$ ограничены при достаточно малых абсолютных значениях δ . Для того чтобы закончить проверку условия АЗ, остается лишь заметить, что

$$\sum_k \int_{\mathbb{R}^k} G_k \left(\delta, x, z + rx - \sum_{j=1}^k y_j \right) dF_{\xi_1}(y_1) \cdots dF_{\xi_k}(y_k) \leq 1.$$

Теперь мы покажем на конкретном примере семейства плотностей, как условие АЗ проверяется в случае многомерного параметра.

Пусть $m = d > 1$ и поверхность разрыва плотности $f(x, \theta)$ (т. е. многообразии K_θ) представляет собой параллелепипед, определяемый следующими соотношениями:

$$K_\theta = \bigcup_{j=1}^d K_\theta^j,$$

$$K_\theta^j = \{(x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d : x_j \in [-b_j - \theta_j, b_j + \theta_j]; x_i \in [-b_i - \theta_i, b_i + \theta_i], i \neq j\},$$

где θ_j — j -я координата d -мерного параметра θ , а $\{b_j\}$ — набор положительных чисел.

Введенное многообразие не является гладким, однако это несущественно. Гладкость многообразия K_θ была необходима в [1] лишь для того, чтобы корректно определить ортопроекцию на K_θ . В свою очередь, ортопроекция использовалась в [1] для задания случайного поля $\Pi_n(u)$ и в доказательстве леммы 8 для задания плотности распределения атомов случайной пуассоновской меры Λ_2 . Определим ортопроекцию на введенное выше многообразие K_θ следующим образом:

$$\text{pr } x = \{y \in K_\theta : \|x - y\|_2 = \inf_{z \in K_\theta} \|x - z\|_2\},$$

где $\|\cdot\|_2$ — евклидова норма в \mathbb{R}^d . Введенная ортопроекция неоднозначна для точек, равноудаленных от граней параллелепипеда K_θ . Однако, поскольку множество таких точек в \mathbb{R}^d имеет нулевую лебегову меру, неоднозначность не мешает нам корректно задать поле $\Pi_n(u)$ и случайную пуассоновскую меру Λ_2 . Так что теорема 1 остается в силе и для модифицированного определения ортопроекции.

При этих предположениях поле $Y(u)$ будет иметь вид

$$Y(u) = \sum_{j=1}^d Y(j, u_j) \equiv \sum_{j=1}^d (u_j r_j - \Pi_j^+(\lambda_j u_j) + \Pi_j^-(\mu_j u_j)). \quad (26)$$

Здесь u_j — координаты параметра u ,

$$r_j = e_j \int_{K_{\theta_0}^j} [p(y, \theta_0) - q(y, \theta_0)] dy,$$

e_j — единичный орт системы координат в \mathbb{R}^d , $\Pi_j^+(u_j)$ и $\Pi_j^-(u_j)$ — независимые обобщенные пуассоновские процессы, имеющие вид

$$\Pi_j^+(u_j) = \sum_{i=1}^{\pi_j^+(u_j)} \xi_i^j, \quad \Pi_j^-(u_j) = \sum_{i=1}^{\pi_j^-(u_j)} \zeta_i^j,$$

$\pi_j^+(u_j)$, $\pi_j^-(u_j)$ — независимые стандартные пуассоновские процессы, равные нулю на отрицательной полуоси,

$$\lambda_j = \int_{K_{\theta_0}^j} p(y, \theta_0) dy, \quad \mu_j = \int_{K_{\theta_0}^j} q(y, \theta_0) dy,$$

$\{\xi_i^j\}_{i=1}^\infty$, $\{\zeta_i^j\}_{i=1}^\infty$, $j = 1, \dots, d$, — независимые последовательности независимых случайных величин. Они не зависят также и от процессов $\pi_j^+(u_j)$, $\pi_j^-(u_j)$ и имеют распределения

$$\mathcal{L}(\xi_i^j) = \mathcal{L}\left(\ln \frac{p(\xi_i^j, \theta_0)}{q(\xi_i^j, \theta_0)}\right), \quad \mathcal{L}(\zeta_i^j) = \mathcal{L}\left(\ln \frac{p(\zeta_i^j, \theta_0)}{q(\zeta_i^j, \theta_0)}\right),$$

где ξ^j и ζ^j — случайные векторы, заданные на $K_{\theta_0}^j$, с распределениями

$$\mathbf{P}(\xi^j \in B) = \lambda_j^{-1} \int_B p(y, \theta_0) dy, \quad \mathbf{P}(\zeta^j \in B) = \mu_j^{-1} \int_B q(y, \theta_0) dy$$

для любых борелевских множеств $B \subseteq K_{\theta_0}^j$.

Соотношения, определяющие одномерные процессы $Y(j, u_j)$, вполне аналогичны соотношениям (12)–(20), с помощью которых мы задавали процесс $Y(u)$ в случае одномерного параметра.

Из представления (26) найдем, что функцию $h(\delta, x)$ можно записать в следующем виде:

$$h(\delta, x) = \prod_{j \leq d} \mathbf{P} \left(\sup_{u_j < x_j} (Y(j, u_j) + u_j \delta_j) > \sup_{u_j \geq x_j} (Y(j, u_j) + u_j \delta_j) \right),$$

где δ_j — координаты δ . Такое представление функции $h(\delta, x)$ позволяет свести задачу о проверке условия АЗ к случаю одномерного параметра, который уже рассмотрен выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов И. С., Миронов Д. В. Асимптотическое представление отношения правдоподобия для нерегулярных семейств распределений в многомерном случае // Сиб. мат. журн. 2001. Т. 42, № 2. С. 275–208.
2. Борисов И. С., Боровков А. А. Аппроксимация второго порядка в принципе инвариантности Донскера — Прохорова // Теория вероятностей и ее применения. 1986. Т. 31, № 2. С. 179–202.
3. Мосягин В. Е. Оценка скорости сходимости распределений нормированных оценок максимального правдоподобия в случае разрывной плотности // Сиб. мат. журн. 1996. Т. 37, № 4. С. 895–903.
4. Korostelev A. B., Tsybakov A. B. Minimax theory of image reconstruction. New York: Springer, 1993. (Lecture Notes in Stat.; 82).
5. Ибрагимов И. А., Хасьминский Р. З. Асимптотическая теория оценивания. М.: Наука, 1979.
6. Ермаков М. С. Асимптотическое поведение статистических оценок параметров многомерной разрывной плотности // Зап. науч. семинаров ЛОМИ. 1977. Т. 74. С. 88–107.
7. Борисов И. С., Миронов Д. В. Асимптотическое представление отношения правдоподобия для многомерных выборок с разрывными плотностями // Теория вероятностей и ее применения. 2000. Т. 45, № 2. С. 345–356.
8. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения. М.: Мир, 1984.
9. Петров В. В. Суммы независимых случайных величин. М.: Наука, 1972.

Статья поступила 26 ноября 2002 г.

*Борисов Игорь Семенович
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4, Новосибирск 630090
sibam@math.nsc.ru*

*Миронов Дмитрий Витальевич
Новосибирский гос. университет, механико-математический факультет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск 630090
d.mironov@s7.ru*